

УДК: 72.01

ВИЗУАЛЬНЫЕ КОММУНИКАЦИИ В АРХИТЕКТУРНОЙ СРЕДЕ**Авербах М. Я.**

Харьковский национальный университет строительства и архитектуры,
Украина, Харьков

Статья раскрывает понятие «визуальные коммуникации» с позиции специалистов, работающих в области дизайна архитектурной среды. Приведены точки зрения архитекторов и дизайнеров, исследовавших информационные свойства городской среды. Прослежены трансформации взглядов и тенденций в отношении формирования визуальной среды города последних десятилетий. Представлены идеи организации и проектирования средств визуальной коммуникации. Рассмотрены концепции гармонизации визуально-коммуникативного пространства города. Выявлены некоторые противоречия в понимании категории «визуальные коммуникации» архитекторами и дизайнерами с одной стороны, и представителями других профессий и научных направлений с другой.

Ключевые слова: информативность архитектурной формы, актуальный архитектурный образ, системы визуальной коммуникации, городская среда, визуально-информационное пространство города.

Авербах М. Я. Візуальні комунікації в архітектурному середовищі/ Харківський національний університет будівництва та архітектури, Україна, Харків

Стаття розкриває поняття «візуальні комунікації» з позиції фахівців, що працюють в області дизайну архітектурного середовища. Наведено погляди архітекторів та дизайнерів, що досліджували інформаційні властивості міського середовища. Простежено трансформації поглядів і тенденцій відносно формування візуального середовища міста останніх десятиліть. Представлено ідеї організації та проектування засобів візуальної комунікації. Розглянуто концепції гармонізації візуально-комунікативного простору міста. Виявлено деякі протиріччя в розумінні категорії «візуальні комунікації» архітекторами і дизайнерами з одного боку, і представниками інших професій і наукових напрямів з іншого.

Ключові слова: інформативність архітектурної форми, актуальний архітектурний образ, системи візуальної комунікації, міське середовище, візуально-інформаційний простір міста.

Averbakh M. Ya. Visual communications in architectural environment/ Kharkiv National University of Civil Engineering and Architecture, Ukraine, Kharkiv

The article defines the concept of “visual communications” from the perspective of professionals working in the field of architectural environment design. Opinions of architects and designers, who have studied the information properties of the urban environment, are presented. Transformations of attitudes and trends concerning the formation of the city visual environment in recent

decades are traced. Ideas of organization and design of visual communication means are submitted. Concepts of harmonization of visual-communication space of the city are considered. Some contradictions in understanding the category of “visual communications” by architects and designers on the one hand and representatives of other professions and scientific fields on the other hand are revealed.

Keywords: informative value of an architectural form, actual architectural image, systems of visual communication, urban environment, visual-information space of the city.

Предисловие. В статье «Визуальные коммуникации. Взгляд с позиции психологии и визуальных искусств» (см. Научный обзор №8 (18) за 2015г.) нами были прослежены особенности понимания и использования в теории и практике категории «визуальная коммуникация». Можно сделать обобщающий вывод о том, что под этим понимается процесс передачи (и приема) визуальных знаков-сообщений, несущих смысловую нагрузку. При этом важно отметить, что содержание, смысл сообщения будет воспринят адресатом и адекватно интерпретирован им. Такими знаками могут выступать мимика и жесты, написанные слова, цветовые коды, любые зрительные образы, специально созданные для передачи информационной, эмоциональной или поведенческой установки. Такое понимание демонстрируют специалисты многих отраслей – психологи, социологи, семиотики, рекламисты, а также художники-графики и веб-дизайнеры. Что касается проектировщиков, архитекторов и дизайнеров, имеющих дело с предметно-пространственной средой, то здесь ситуация несколько иная. Традиционно, визуальные коммуникации (в городской среде) трактуются ими не как процесс, а как результат этого процесса, как структура. Основные усилия в разработке концепций гармонизации визуального и информационного пространства города направляются на выработку принципов и правил создания этих структур и размещения их в архитектурной среде.

Задачей исследования является – проследить основные тенденции в разработке теории по данным проблемам в среде архитекторов и дизайнеров с целью вскрыть противоречия в методах и инструментах организации городской среды, поскольку предпринятые до сих пор попытки не приводили к ожидаемым результатам.

Изложение основного материала статьи.

Ряд публикаций конца 70-х – начала 80-х гг. прошлого столетия посвящены вопросам определения информативности архитектурной формы. Середюк И. И. в монографии «Восприятие архитектурной среды» (1979) исследует процессы восприятия архитектуры, применяя информационные методы анализа и оценки. Для этого автор использует схему коммуникационной цепи, рассматривая архитектурный объект как смысловое послание от автора к потребителю. Середюк И. И. указывает на архитектора, автора проекта, создателя информации, который с помощью

своих знаний, используя собственный код, определенную систему языка, представляет свое видение объекта, воплощаемое в материале, фиксируемое в вещественной модели – макете, чертеже, рисунке и т. д. [1, с. 58]. Интересную интерпретацию той же схемы коммуникационной цепи предлагает А. П. Мардер в монографии «Эстетика архитектуры» (1988). Рассматривая в качестве информационного процесса передачу архитектурного образа от архитектора к потребителю, Мардер говорит о трансформации потенциального архитектурного образа в образ актуальный. Архитектурная форма выступает в виде организованной системы, а мерой организованности служит количество содержащейся в ней информации [2, с. 124]. Образ в информационном процессе должен рассматриваться как сообщение, архитектор – как источник информации, а зритель – как реципиент. Материальные носители образа служат в этом процессе каналами связи. Превращение потенциального образа в актуальный неизбежно сопровождается помехами (шумами), в результате чего происходит искажение информации (образа). Обратим внимание, что Середюк, Мардер и другие исследователи-архитекторы практически не используют термин или категорию «коммуникации», чаще употребляется понятие «информация». (Категорией «визуальные коммуникации» традиционно оперировали в области технической эстетики). Костенко А. Я. в работе «Средства информации в архитектуре» предпринимает попытки разработать комплексные методы проектирования информационных средств, размещаемых в городской среде. Речь идет уже не только, и не столько об информативности архитектуры, а о самостоятельных информационных элементах разного уровня локализации – отдельных зданий, общественных комплексов и городской среды в целом. Костенко А. Я. пишет: «Выполняя функции пропаганды, ориентации, информирования и рекламы, средства информации получили самостоятельные формы организации, приобрели качественно новый уровень технического и архитектурного решения... На смену архитектурным, скульптурным и изобразительным элементам пришли постоянно изменяющиеся средства полиграфии, электроники и светотехники» [3, с. 3]. В монографии проводится ретроспективный обзор освоения средств информации в архитектуре. До изобретения книгопечатания архитектура была единственным накопителем и источником информации (рис. 1).

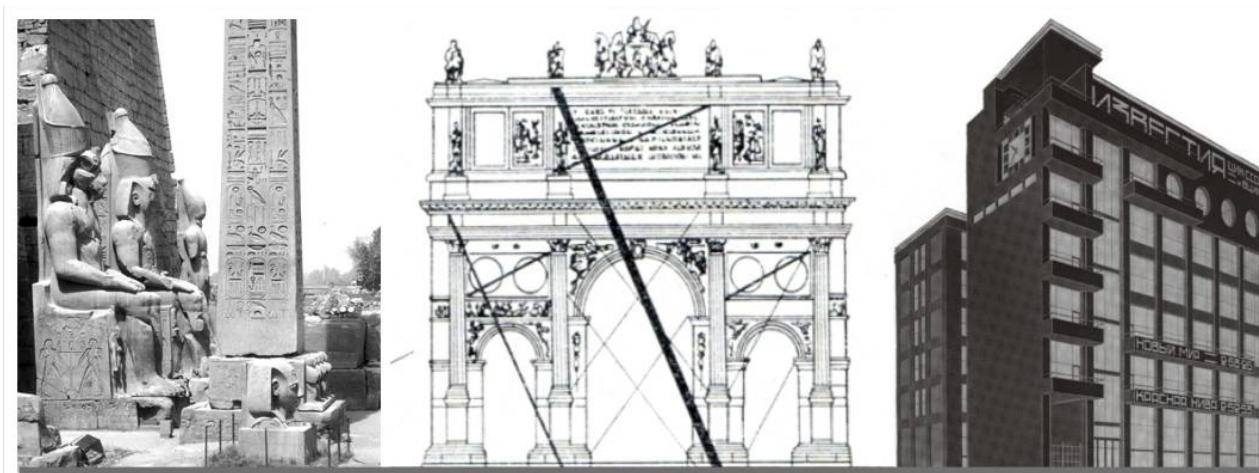

Рис. 1. Информационные элементы в архитектуре

Разработке теоретических и методических основ средств массовой визуальной информации (СМВИ) посвящает свое диссертационное исследование Мухин В. Н. (1980). В данную категорию автор включает средства рекламы, средства наглядной агитации и пропаганды, средства ориентации, средства массовой **визуальной коммуникации** и др. Результатом исследования является классификация СМВИ в архитектуре, основанная на выявлении и учете наиболее существенных признаков, характеризующих СМВИ как элемент архитектурно-пространственной среды города. основополагающим принципом разработанной классификации является матрица, позволяющая определить те характеристики СМВИ, которые свойственны той или иной функциональной единице информационного обеспечения.

Устин В. Б. в диссертационном исследовании «Визуальная информация в эстетическом формировании городской среды» (1984) затрагивает вопросы повышения архитектурно-художественного уровня визуальной информации, которой, по утверждению автора, приходится решать важные агитационные, рекламные, справочные и ориентационные задачи. Автор выдвигает перед собой цель – выявить закономерности художественного решения информационных систем с учетом реализации требований эстетического формирования городской среды. Исследованием определены принципы взаимодействия визуальной информации и архитектурно-градостроительной композиции.

Ко второй половине 80-х годов прошлого столетия в отечественной архитектурной теории сформировалось и распространилось направление, связанное с дизайном среды. Естественно, что инициативу в этом вопросе перехватили архитекторы-дизайнеры, активно продвигающие идеи средового проектирования. Город рассматривается ими как совокупность различных уровней, слоев, определяющих основные моменты взаимодействия элементов городской и предметной среды. Генисаретский О. И. представил онтологическую схему взаимосвязи городской и предметной среды, в которой предметная среда как «сфера

влияния» средового дизайна занимает четвертую ступень иерархии. Именно сюда попадают предметы, – специальное и неспециальное оборудование, – которые наполняют интерьеры жилищ, учреждений социально-культурной сферы, фрагменты среды, посещаемые людьми с той или иной целью. Автор говорит о сложившейся концепции визуальной культуры, когда единими принципами охватывается все зрительное пространство (включая промышленные изделия, промышленную графику и **визуальные коммуникации**), далее сюда добавилась компьютерная графика и все разновидности видеоарта [4, с. 29].

Проблемы взаимодействия средств информации с архитектурной средой поднимает Добрицына И. А. Автор формулирует рассматриваемые нами категории следующим образом: «В проектной практике термин «системы визуальной коммуникации» (иногда – средства визуальной коммуникации или просто **визуальные коммуникации**) используется главным образом в значении комплексов, состоящих из графических знаков, надписей, систем цветового кодирования, и предназначенных для ориентации массового потребителя в различных средах – на транспорте, в открытой городской среде, в интерьерах объектов общественного назначения и др.» [5, с. 76].

Дальнейшие исследования в области визуально-коммуникативной среды города связаны с глобальными изменениями экономического, политического и социального устройства всего постсоветского пространства. Введение права частной собственности, и, как следствие, безудержное распространение наружной рекламы, а также упразднение института наглядной агитации и вообще контроля государства над визуальным образом городской среды привели к такому ее состоянию, что накопленные предшествующими поколениями теоретические разработки в области проектирования городских визуально-информационных систем потеряли в значительной степени свою актуальность. Авторы «нового поколения» попытались подкорректировать вектор исследования согласно веянию времени.

В 2003-2006 годах в ответ на запросы современной архитектурной науки ведущими теоретиками средового проектирования, преподавателями кафедры «Дизайн архитектурной среды» МархИ были подготовлены учебники и методические материалы, раскрывающие основные категории и понятия, относящиеся к проектированию городской среды. Наибольший вклад в аспектах рассматриваемых здесь проблем, по-видимому, принадлежит профессору Шимко В. Т.

В монографии «Архитектурно-дизайнерское проектирование. Основы теории» (2003) Шимко В. Т., выделяя функционально-художественную роль дизайнерских компонентов среды, определяет средства визуальной коммуникации как специфическую и неотъемлемую часть «городских интерьеров». Автор отмечает некоторую трансформацию функционального назначения носителей визуальной информации в городе, связывая это с

усилением информационной составляющей современного образа жизни: «сфера визуальных коммуникаций превратилась из утилитарно-дополнительного компонента среды в основное средство ее декоративного и смыслового совершенствования (а при неблагоприятном стечении обстоятельств – и искажения). Главное ее предназначение – функция прямой ориентации в пространстве – приобрело разные прагматические оттенки и соответственно исполняется разными техническими способами: надписями (вербальная информация), графическими указателями, акцентно-доминантными элементами архитектурной композиции, суперграфикой и ее слагаемыми – цветом, орнаментом и т.д., наконец, собственно композицией – линейной, центростремительной и т.п. Но каждый из этих способов, независимо от его информационной сущности, является обязательной частью зрительного ряда среды, т.е. все они обрели двойную «дизайнерскую» природу – прагматическую и художественную, свободно комбинируя эти ипостаси в разных ситуациях потребления среды» [6, с. 120].

Иллюстрированный словарь-справочник по дизайну (2004) определяет визуальные коммуникации как «систему визуально-графических знаков и решений, вычлененную из других составляющих среды часть ее зрительных воздействий (информационных устройств, графических символов и пр.), призванную решать задачи обеспечения ориентации, утоления информационного голода, регулирования поведения человека в конкретных предметно-пространственных ситуациях» [7, с. 24]. Сюда авторы словаря относят рекламу, информационные табло, пиктографию, суперграфику, шрифтовые комбинации, системы цветового зонирования и т.д. Словарь раскрывает понятие визуально-графическая коммуникация – эмоциональный и смысловой аспект социального взаимодействия средствами визуально-графического языка.

В учебнике под редакцией А. В. Ефимова «Дизайн архитектурной среды» (2005) раскрывается понятие «городского дизайна» как системы мер по благоустройству, «отделке» и оборудованию открытых городских пространств, их предметному наполнению, необходимому для функционально-эстетической организации образа жизни и поведения городского населения. Среди элементов городского дизайна особое внимание обращено на «...устройства и средства информации (часы, указатели, информационные табло, пиктограммы), бытовой и торговой рекламы (витрины, афиши, плакаты, щиты, надписи, суперграфика), получившие общее название средства визуальной коммуникации; специальные элементы периодического, временного и праздничного оформления (цветочные гирлянды, транспаранты, лозунги, объемные установки) и, наконец, такие утилитарно-необходимые, но весьма заметные в городском интерьере вещи, как временные заборы, строительные леса и конструкции, переносные ограждения и указатели». Здесь, как видим, элементы праздничного оформления авторы не включили в категорию

визуальных коммуникаций. В учебнике отмечается особенная, специфическая роль средств городского дизайна, которая зачастую «противоречит композиционно-образной структуре архитектурных составляющих городской среды, представляя собой самостоятельный акцентно-доминантный строй, обогащающий «суммарный» образ среды» [8, с. 186].

Рис. 2 Демонстрация гражданской и политической солидарности посредством языка визуальной коммуникации

Выводы. Анализ теоретических трудов последнего периода в области изучения визуально-коммуникативной среды города показывает устойчивую тенденцию смещения акцента в понимании визуальных коммуникаций в сторону именно процесса формирования, передачи и приема сообщений. И это понятно, ибо современные и наиболее активные визуальные формы находятся как раз в мало контролируемом властями организационном поле. Имеется в виду и реклама, как корпоративная коммерческая, так и приватная, и всевозможные проявления творческой активности авторов в виде граффити, фресок или инсталляций. К этому также можно добавить перформансы и флешмобы, использующие визуальные коды и символы с высокой степенью коммуникативности (рис. 2). Все эти формы и проявления не могут быть вписаны в структуру знаков, разрабатываемых и проектируемых институционально. Поэтому, изучение этих явлений современного мира, безусловно, и актуально, и требует глубоких профессиональных исследований.

Литература:

1. Восприятие архитектурной среды. Середюк И. И. — Львов: Вища школа, Изд-во при Львов. Ун-те, 1979. — 202 с.
2. Мардер А. П. Эстетика архитектуры: Теоретические проблемы архитектурного творчества / А. П. Мардер — М.: Стройиздат. 1988. — 216 с.: ил.
3. Костенко А. Я. Средства информации в архитектуре. — К.: Будівельник 1984. — 112 с.: ил.
4. Генисаретский О. И. Дизайн, городская среда и проектная культура / О. И. Генисаретский. // Труды ВНИИТЭ. Серия "Техническая эстетика", Дизайн и город. — 1988. — №57. — С. 18–30.
5. Добрицына И. А. Средовые аспекты формирования систем визуальной коммуникации для города / И. А. Добрицына. // Труды ВНИИТЭ. Серия "Техническая эстетика", Дизайн и город. — 1988. — №57. — С. 75-92.
6. Шимко В. Т. Архитектурно-дизайнерское проектирование. Основы теории. — М.: "Архитектура-С", 2003. — 296 с.: ил.
7. Дизайн. Иллюстрированный словарь-справочник / Г. Б. Минервин, В. Т. Шимко, А. В. Ефимов и др.: Под общей редакцией Г. Б. Минервина и В. Т. Шимко. — М.: «Архитектура-С», 2004. — 288 с.
8. Ефимов А. В. и др. Дизайн архитектурной среды: Учеб. для вузов / Г. Б. Минервин, А. П. Ермолаев, В. Т. Шимко, А. В. Ефимов, Н. И. Щенетков, А. А. Гаврилина, Н. К. Кудряшев — М.: Архитектура-С, 2005. — 504 с.: ил.

References:

1. Vospriyatie arkhitekturnoy sredy. Seredyuk I. I. — Lvov: Vishcha shkola, Izd-vo pri Lvov. Un-te, 1979. — 202 s.
2. Marder A. P. Estetika arkhitektury: Teoreticheskie problemy arkhitekturnogo tvorchestva / A. P. Marder — M.: Stroyizdat. 1988. — 216 s.: il.
3. Kostenko A. Ya. Sredstva informatsii v arkhitekture. — K.: Budivelnik 1984. — 112 s.: il.
4. Genisaretskiy O. I. Dizayn, gorodskaya sreda i proektnaya kultura / O. I. Genisaretskiy. // Trudy VNIITE. Seriya «Tekhnicheskaya estetika», Dizayn i gorod. — 1988. — №57. — S. 18–30.
5. Dobritsyna I. A. Sredovye aspekty formirovaniya sistem vizualnoy kommunikatsii dlya goroda / I. A. Dobritsyna. // Trudy VNIITE. Seriya «Tekhnicheskaya estetika», Dizayn i gorod. — 1988. — №57. — S. 75-92.
6. Shimko V. T. Arkhitekturno-dizaynerskoe proektirovanie. Osnovy teorii. — M.: "Arkhitektura-S", 2003. — 296 s.: il.
7. Dizayn. Illyustrirovannyi slovar-spravochnik / G. B. Minervin, V. T. Shimko, A. V. Yefimov i dr.: Pod obshchey redaksiyey G. B. Minervina i V. T. Shimko. — M.: «Arkhitektura-S», 2004. — 288 s.
8. Yefimov A. V. i dr. Dizayn arkhitekturnoy sredy: Ucheb. dlya vuzov / G. B. Minervin, A. P. Yermolaev, V. T. Shimko, A. V. Yefimov, N. I. Shchepetkov, A. A. Gavrulina, N. K. Kudryashev — M. : Arkhitektura-S, 2005. — 504 s.: il.

